

ХАРЬКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

РУССКИЙ ТЕАТР В ХАРЬКОВЕ

В январе прошлого года советская общественность торжественно отметила включение в строй харьковских художественных организаций нового театра — государственной русской драмы.

Открытие этого театра было одним из звеньев в цепи мероприятий по решительному исправлению националистических искривлений, характерных для старого руководства Наркомпроса.

По инициативе П. П. Постышева, была проведена большая работа по организации новой крупной художественной единицы в Харькове. Преподнесение для художественного руководства бывшего

Засл. артист КРАМОВ — «Чапаев».

руководителя ленинградского театра драмы (Александринского) засл. деятеля искусства Н. В. Петрова, для режиссерской и актерской работы народн. арт. Н. Н. Синельникова, засл. арт. А. Г. Крамова, засл. арт. Колобова, 15 актеров ленинградского театра драмы и ряда других квалифицированных специалистов — сдвинуло, что новый театр — не случайное сезонное дело, а серьезное театральное предприятие с большими перспективами.

И эти ожидания новый театр с честью оправдал.

Революция делает чудеса. Если раньше годы нужны были для того, чтобы сколотить художественный коллектив, то в харьковском театре русской драмы этот путь пройден, в основном, в кратчайшие 10 месяцев.

Театр, прежде всего, показал свою большую жизнеспособность, наглядно продемонстрировал чувство ответственности всего коллектива и умение работать методами широчайшего социализирования и ударились. За девять месяцев сезоны харьковский театр русской драмы приоткрыл и включил в репертуар 8 спектаклей, из них один («Не все коту масленица») — для детской утренников. Следует подчеркнуть, что такие количественные показатели не дали ни в этом, ни в предыдущие годы ни один харьковский государственный театр. Харьковский театр русской драмы этим самым наглядно доказал всю беспочвенность расхождений, что, дескать, сезонная норма государственного театра... не более 3—4 спектаклей.

Но новый харьковский театр дал не только количественные показатели. Качество таких его спектаклей, как «Чужой ребенок» и, особенно, «Интервенция» и «Чудесный сплав» находится на значительном творческом уровне. Если легкая, сравнительно, победа в постановке «Чужой ребенок» не влетает особым лавров в венок театру, хотя эта пьеса идет лучше, чем в московском театре Сатиры, то большой успех «Интервенции» и «Чудесного сплава» можно занести в творческий актив театра.

Спектакль «Интервенция» в харьковском театре русской драмы в прессе сравнивался с ярким оценочным осуществлением пьесы Славина в московском театре им. Вахтангова. Самый фант такого сравнения уже говорит много, тем более, что ряд сцен этой пьесы, по общему мнению, получились в харьковском театре лучше, чем в вахтанговцев. Об удачном и режиссерском, и актерском разрешении такой нелепой для постановки пьесы, как «Чудесный сплав», мы уже писали на страницах «Х. Р.»

Но все поставленные «премьеры» были на уровне указанных трех. Любопытный, хотя и дискуссионный замысел Н. В. Петрова при постановке «Ревизора» не был реализован в силу краткого времени, имел место в распоряжении театра при постановке этой пьесы. Несмотря на холодную академичность не дала возможности прозвучать «Горе от ума» в постановке такого мастера, как Н. Н. Синельников, хотя ряд ценных моментов в творчестве этого старого оценоческого деятеля сказались на лучшим образом в спектакле. Удовлетворительное впечатление от «Вора Булычева», при ряде удачных актерских образов, снижено было различными планами игры центрального исполнителя (засл. арт. Колобова) и всего остального коллектива. «Чапаев», давший возможность развиваться большим актерам данным засл. арт. А. Г. Крамова, не явился все же активом театра, ибо сама пьеса невысокого художественного уровня.

Указанные орывы и недочеты — явления обычные на начальном этапе работы как

ИТОГИ ПЕРВОГО СЕЗОНА

дого театра. Но наличие, наряду с ними, таких крупнейших творческих удач, как «Интервенция» и «Чудесный сплав», не только радует в настоящем, но обещает еще больше в будущем.

Красноречиво об этом свидетельствуют прежде всего, ряд больших образов, созданных уже в первом сезоне актерами театра.

Мы наблюдали большое мастерство таких актеров, как засл. арт. А. Г. Крамов (Филька в «Интервенции», Репетилов в «Горе от ума», Чапаев в «Чапаеве»),

засл. арт. Колобов (Осип в «Ревизоре», Фамусов в «Горе от ума», аптекарь в «Интервенции»), Парамонова (Софья в «Горе от ума», Александра в «Булычеве»), С. Милич (Кендигас в «Интервенции», Караулова в «Чужом ребенке» и др.).

От спектакля к спектаклю мы видели несомненный рост актеров, бывших вначале на втором плане: Л. Кулаков (Селестен в «Интервенции», Достигалев в «Булычеве», Петя в «Чапаеве»), Н. Жулинский (Али в «Интервенции», Фрунчук в «Булычеве», Двали в «Чудесном сплаве»).

Еще больше радует рост молодянка. Возьмем, например, Л. Скопину. Глубоким раскрытием образа Глафиры, лишь эскизно намеченной в «Булычеве», молодая артистка делает его одним из замечательных в спектакле. А Маня («Чужой ребенок») с ее волевым устремлением, с ее бодрым, радостным восприятием действительности, с ее новыми, свободными от обывательских предрассудков и перажилок отцов, мировоззрением? Такой рисунок ее Скопина, творческая победа которой тем более заслуживает быть отмеченной, что материал роли сложный, и актрисе все время приходится играть в двух планах: в жизни и на сцене.

Заметно растет и занимает передовые творческие позиции в театре и такая молодежь как В. Эренберг, (Яша в «Чужом ребенке»), Молчалин («Горе от ума»), М. Малинин (Поша в «Чужом ребенке»), Штенгель (от эпизодической роли в «Интервенции» — к одной из центральных в «Чудесном сплаве» — Петя), А. Янкевский (сумевший сыграть заметную роль революционера Лаптева, смазанную в большинстве других виденных нами постановок «Булычева»), Т. Сукова (Марья Антоновна в «Ревизоре», уборщица в «Чудесном сплаве»), В. Медведева (Орловский в «Интервенции»).

В. Осипов (огра в «Егоре Булычева» бленный в «Интервенции») и др.

Растут отдельные актерские индивидуальности в театре, растет и коллектив в целом. Есть уже все предпосылки для создания цельного творческого ансамбля.

Серьезный недочет в истекшем сезоне — это почти полное игнорирование в репертуаре пьес украинских драматургов и русских авторов, живущих на Украине. Театр не удружал себя работой с молодыми авторскими кадрами. Репертуар складывался из пьес, уже апробированных в этом, а то и в прошлом сезоне в Москве.

Харьковский русский театр в первом сезоне мало стремился к оригинальности своего репертуара. А «инвентаризация» репертуара бьет прежде всего по стилю театра, не дает ему возможности нащупать свое собственное творческое лицо.

В следующем сезоне театр перестает как будто быть «безопасным» в составлении репертуара. Включение оригинальных, еще не шедших нигде пьес украинского драматурга Л. Первомайского «Ваграмовы пещи», еврейского драматурга Вейсберга — уже знамение репертуарной активизации театра. Но и здесь еще линия не до конца продумана. Из поля зрения театра почему то совершенно выпали русские авторы, живущие в Харькове. А ведь у нас имеется жизнеспособное, драматургическое ядро в русской секции всеукраинского оргкомитета писателей: С. Левитина, Я. Городской и др.

Харьковский театр русской драмы сумел и внутри коллектива, и вне его создать хорошую творческую атмосферу. Ряд творческих вечеров, устроенных театром, инсценированный суд над постановкой «Ревизора» положил начало творческим встречам и благотворным дискуссиям между режиссерами, актерами, театралами. Уже тесно становится в небольшой столовой театра, уже настоятельно будируется вопрос об организации театрального клуба в Харькове.

При театре создана неплохая студия, где молодые кадры обеспечены квалифицированными педагогами.

Есть чем похвалиться новому театру и в общественной работе. Шефская работа его, например, так разрослась, что пришлось организовать при театре целый шефский комбинат. Объединяет он 8 организаций: завод «Серп и молот», коммуна им. Дзержинского, Валико - Писаревский район, две воинские части, Енакиевский театр русской драмы, Волчанский рабочий-колхозный театр и 40 школу ФЗС.

Лучше всего поставлена шефская работа в коммуна им. Дзержинского. Коммунары — частые гости в театре, да и в коммуна постоянно можно встретить актеров. Театр руководит драмкружком коммуна и помог подготовить ему «Тартюфа» Мольера, организовал при коммуна кружок рецензентов, выставку и т. д. В течение сезона театр посылал на село пять бригад, систематически инструктировал их, провал олимпиаду колхозной самодеятельности, организовал курсы кружководов, подготовил и овыми силами издал специальный сборник «Весенний сев» с практическими материалами и специально написанной актером театра И. Пилипкинским пьесой «Напор».

В железнодорожном бараке путевых рабочих пятой дивизии русский театр ведет занятия по легкой и другую культуру.

Хорошо отзывались о своем шефе и воинские части.

Остает шефская работа театра над заводом «Серп и молот». Из девяти пунктов шефского договора театр полностью выполнил лишь три. То же и с другой стороны: завод из 19-ти пунктов договора реализовал лишь 5. Единственно, что успел на заводе оделать театр, это Засл. арт. КОЛОБОВ с крепко связанными роли Осипа («Ревизор»).

Заводским ТРАМ'ом и прочие сти олимпиаду детской самодеятельности, где ведущее место заняли школы завода и подшефная ему колония в Дергачах. Только недавно, по инициативе «Молотар-ли» и директора завода М. Гроссмана начала налаживаться шефская связь театра с серпмолотовцами.

Если подытожить всю шефскую работу театра в целом за этот сезон, то ее можно смело поставить как образец для ряд других наших театров.

В лице харьковского театра русской драмы мы имеем крепкую, жизнеспособную, творчески активную, художественную единицу.

За дальнейшие успехи и рост в следующем сезоне!

СЕМЕН ГЕЦ.

Арт. СКОПИНА — Маня в «Чужом ребенке».

Арт. КУЛАКОВ — Достигалев в «Егоре Булычева».

Засл. арт. КОЛОБОВ с крепко связанными роли Осипа («Ревизор»).